

кананічнага, урэшце, метафарычнасцю, дзёрзкасцю, гарэзлівасцю ён выбіваўся з застойнай атмасферы таго часу, прырэчыў ёй.

У савецкую эпоху У. Караткевіч адчуваў патрэбу ў публічным, дэманстрацыйным зацвярджэнні нацыянальна-культурных беларускіх каштоўнасцей, з мэтай супрацьстаяннем афіцыйнай прапагандзе «сацыялістычнага інтэрнацыяналізму». У якасці альтэрнатывы мастак дэманстраваў як самае эстэтычна высокае – памяць да продкаў, да нацыянальных традыцый, да роднай мовы і культуры.

ЛІТАРАТУРА

1. Верабей, А. Абуджаная памяць: Нарыс жыцця і творчасці У. Караткевіча / А. Верабей. – Мінск: Маст. літ., 1997. – 255 с.
2. Караткевіч, У. Збор твораў у 8 т. Т.8. Кн. 2. / У. Караткевіч. – Мінск: Маст. літ., 1991. – 495 с.
3. Мальдзіс, А. Жыццё і ўзнясенне Уладзіміра Караткевіча: партрэт пісьменніка і чалавека / А. Мальдзіс. – Мінск: Маст. літ., 1990. – 229 с.
4. Русецкі, А. Уладзімір Караткевіч: праз гісторыю ў сучаснасць: Нататкі літаратурнай творчасці / А. Русецкі. – Мінск: Маст. літ., 2000. – 300 с.

УДК 636.2.034.636.087.7

БЕЛАРУСЬ В ГЕОПОЛИТИКЕ СССР В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Барабаш В. В.

ПОДО «Термострой»

г. Гродно, Республика Беларусь

«Белорусский вопрос» в международных отношениях в период Второй мировой войны был связан в первую очередь с проблемой западной границы Беларуси. Начало Второй мировой войны в сентябре 1939 г. коренным образом изменило существовавшую систему международных отношений в Европе. Преследуя цель расширения зоны безопасности на западных рубежах и удержание страны от втягивания в глобальный вооруженный конфликт, руководство СССР заключило с Германией договоры от 23 августа и 28 сентября 1939 г. В соответствии с ними была установлена новая советско-германская граница. Территория Западной Беларуси вошла в состав Советского Союза и воссоединилась с БССР.

После нападения Германии на СССР в 1941 г. одной из важнейших стратегических задач советского руководства стал поиск союзников для совместной борьбы с агрессором. В формировавшейся системе антигитлеровской коалиции актуальным вопросом становилось восстановление официальных отношений между советским и польским эмигрантским правительствами. Однако с самого начала переговоров между сторонами

выявились серьезные противоречия. Польское правительство добивалось восстановления границы с СССР 1939 г. Советское руководство настаивало на том, что новые рубежи должны быть установлены на основе этнографического критерия [1]. В подписанном 30 июля 1941 г. советско-польском соглашении о восстановлении дипломатических отношений вопрос границы был оставлен открытым [1].

Следствием противоречий между союзниками стало то, что договор СССР и Великобритании от 26 мая 1942 г. также не содержал упоминания о советско-польской границе [2].

В связи с наметившимся переломом на фронте в пользу Красной Армии Москва приступила к разработке планов по расширению своего влияния на Центрально-Восточную Европу. Препятствием на этом пути оставалась бескомпромиссная позиция правительства В. Сикорского. Исходя из этого, на рубеже 1942-1943 г. И. Сталиным был взят курс на свертывание отношений с польским союзником. В связи с обнаружением немцами Катинского расстрела польских военнопленных офицеров и обвинением в совершенном советской стороны Сикорский обратился за разъяснением к руководству СССР. Сталин использовал это как предлог для разрыва 25 апреля 1943 г. официальных отношений с правительством Польской Республики (ПР). Избавившись от «неудобного» союзника, Кремль полностью завладел инициативой в решении польской проблемы.

В ряду первоочередных задач для реализации советской политики являлось установление контроля над территорией западных областей Беларуси как неотъемлемой части СССР. С 1943 г. советское руководство ставит задачу радикального усиления партизанского движения, а также борьбы против польского сопротивления в Западной Беларуси. В результате переброски крупных партизанских формирований их состав в западных областях БССР в течение 1943 г. увеличился примерно в 3 раза, создав значительное превосходство над местными отрядами польской Армии Крайовой (АК) [3].

Сближение позиций союзных держав антигитлеровской коалиции обусловило беспрепятственное согласование проблемы будущей советско-польской границы на высшем форуме в Тегеране 28 ноября – 1 декабря 1943 г. За ее основу была принята линия Керзона [4]. Итоги Тегеранской конференции знаменовали полный успех Сталина. В новой политической ситуации территориальные завоевания СССР, достигнутые в 1939-1940 гг., получили международную поддержку. Потеря Белосточины была компенсирована приобретением части Восточной Пруссии с Кенигсбергом.

Осознавая, что эмигрантское правительство ПР не отступит от своих постулатов, Сталиным активно вводилась в действие т. н.

«левицкая альтернатива» – поддержка в завоевании власти в Польше подконтрольных СССР политических сил. 21 июля 1944 г. был образован Польский комитет национального освобождения (ПКНО) [1], с которым сразу предприняты переговоры о границе, основывавшейся на линии Керзона. На них развернулись дискуссии о коррективах границы в пользу Польши. Сталин заявил, что должен «посоветоваться с белорусами перед окончательным решением» [5].

Несмотря на неоднократные заверения на переговорах советских руководителей о необходимости учитывать белорусские интересы, в действительности мнения представителей Беларуси никогда серьезно не принимались в расчет.

27 июля 1944 г. СССР и ПКНО было подписано соглашение о советско-польской границе, которое оставляло на стороне Польши дополнительно к линии Керзона несколько районов и часть Беловежской пушчи [1]. Предварительное соглашение с ПКНО стало основой окончательного установления границы между Польшей и СССР, несмотря на продолжавшиеся переговоры между Советским Союзом, Великобританией и США. Это был типичный для Сталина метод жестко и последовательно реализовывать свою политику путем свершившихся фактов.

На Крымской конференции 4-11 февраля 1945 г. глав СССР, США и Великобритании соглашение об установлении советско-польской границы было принято официально и с этого момента стало необратимым. В соответствии с ним западные рубежи Советского Союза должны были пройти вдоль линии Керзона с отступлением от нее в некоторых районах от 5 до 8 км в пользу Польши [4].

Окончательное утверждение советско-польской границы было закреплено в договоре, подписанном 16 августа 1945 г. с новым Временным правительством национального единства ПР, также подконтрольным руководству СССР, но уже признанным мировым сообществом [1].

Таким образом, в период Второй мировой войны Беларусь оказалась в орбите активной международной политики. Решение «белорусского вопроса» было подчинено геополитическим интересам держав антигитлеровской коалиции. Ведущая роль в борьбе с фашистской коалицией позволила СССР последовательно реализовать свою программу государственно-территориального переустройства в Восточной Европе. В соответствии с ней были определены и западнобелорусские рубежи. Несмотря на весь драматизм событий, в период Второй мировой войны был осуществлен процесс воссоединения белорусской нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: сб. док. В 12 т. – М., 1963-1985. – Т. 7-8.

2. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: документы и материалы: в 2 т. – М., 1983. – Т. 1. – С. 237-240.
3. Барабаш, В. В. Беларусь в советско-польских отношениях в период Второй мировой войны / В. В. Барабаш. – Гродно, 2017. – С. 224-225.
4. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: сб. док. в 6 т. – М., 1984.
5. Puacz, E. Sprawa granic Polski w układach między Polskim Komitetem Wyzwolenia Narodowego i ZSSR / E. Puacz // Zeszyty Historyczne. – 1969. – Z. 15. – S. 202-204.

УДК 930(476)“18”

В. И. ПИЧЕТА О ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯН БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Белова О. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Одни из первых работ в советской историографии, в которых трагивалась история крестьянства белорусских губерний первой половины XIX века, связаны с именем В. И. Пичеты. В работе «Положение крестьян в Западной Белоруссии в XIX в.» дается оценка правового положения белорусского крестьянства первой половины XIX в. Говоря об изменениях в правовом положении белорусских крепостных в результате разделов Речи Посполитой, В. И. Пичета пишет о появившемся у помещиков праве «ссылать своих крепостных в Сибирь на каторгу и поселение..., подавать крепостных на своз в другие губернии... Частновладельческие крестьяне были обложены подушной податью в 70 к. с души, а крестьяне казенного ведомства по 1 руб. в год. На крестьян была распространена рекрутская повинность» [1].

Примечательно, что в рамках сложившейся в 30-е гг. XX в. в советской историографии традиции автор акцентирует внимание на польской этнической принадлежности помещиков белорусских губерний, регулярно употребляя термин «польские помещики». При этом в работе не отражен тот факт, что значительные земельные владения в регионе в данный период получили представители российского дворянства.

Проведение инвентарной реформы 1844 г., по мнению В. И. Пичеты, мало изменило положение белорусского крестьянства. Новые правила, «в сущности, ограничились проверкой и исправлением действующих инвентарей» [1]. Более того, с точки зрения исследователя, «польские помещики» в белорусских губерниях стремились полностью избавиться от инвентарей, которые обременяли их. В условиях дискуссии о